

Валентина Батищева

**АЙЛИН.
ДОЧЬ АДМИРАЛА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б28

Батищева В.
Б28 Айлин. Дочь адмирала / Валентина Батищева – М.: Литнет, 2025. – 370 с.

ISBN 978-5-521-94367-8

В результате сбоя земной межзвёздник оказывается на окраине галактики. Корабль и его экипаж становятся козырем в затянувшейся войне между Сонимумом и Теонурианом. Адмирал космического флота Земли – Тогун Бикар – прилагает все усилия, чтобы вернуться домой. Но в руках правительства находятся все, кем он дорожит. Что выберет его дочь Айлин, выросшая на перенаселённом Теонуриане – найти пригодную планету для жизни её народа или исполнить мечту отца? Да и ждёт ли своих пропавших детей Земля?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94367-8

© Литнет, 2025
© В. Батищева, 2025

Часть первая. Айлин. Дочь Адмирала

Глава первая

– Всё! Ребята, пока! – Айлин подхватила свой рюкзачок и вышла из аудитории. Пересекла холл, полный студентов, и вошла в один из многочисленных лифтов, который доставил её за пару минут на уровень, где располагался её блок. Приложив запястье с чипом к сканеру, получила пакет с одноразовым комплектом белья и вошла в открывшуюся дверь. Прямо от входа бросила рюкзачок на кровать и расшнуровала высокие ботинки. Прошла три шага до кровати, вытаскивая себя из узкого комбинезона, всё думая о возможностях нового космического челнока, о котором пока знали только они, студенты космической академии. Посмотрела на датчик в душе: двадцать литров – ого! Живём! Соседка по блоку, которую Айлин никогда не видела, оставила ей даже чуть больше её половины. Тридцать литров воды выделялось на один блок в сутки. Соседка училась и работала во второй половине суток. Она приходила сюда так же, как Айлин, принимала душ и, расстелив полученные в распределителе перед входом спальные принадлежности, ложилась спать на узкую кровать в их шестиметровом блоке. Через один дун, в который для студентов входило посещение обучения, плюс время для завтрака, обеда, ужина и половина рабочей смены, она, собрав свои вещи, скидывала их в люк для использованного белья в стене коридора, уходила на учёбу и работу и приходила, когда Айлин уже не было в блоке. Приняв душ, Айлин расстелила постель и улеглась спать. Проснувшись ночью от странного шороха: щёлкнул, закрываясь, замок на двери. Айлин резко села и, включив свет, уставилась на высокую красивую брюнетку. Та смущённо сказала:

– Прости, мне некуда идти. Я – Дейя, я тоже живу здесь. В космопорте какой-то сбой и всех студентов отправили по блокам. Ты спи, я подушку свою только возьму и посижу в душе.

– О, нет, садись или ляжем в разные стороны. – Айлин попыталась вжаться в стену. – Кстати, я – Айлин.

– Извини, я не хотела мешать. – Дейя прилегла головой в другую сторону, оставив ноги на полу.

– Дейя? – позвала соседку Айлин.

– Что?

– Ты давно здесь живёшь?

– Третий цикл. Я доучиваюсь на космобиолога, работаю в приёмнике космопорта.

– А ты?

– А я пока на втором, учусь на курсе управления биофлотом, работаю на станции выработки воздуха.

– И что ты выберешь потом?

– После выпуска я смогу управлять всеми видами биотехники, смогу стать капитаном биолайнера, что возит рабочих на другую сторону планеты, на добычу туилизия. – Она немного помолчала, потом добавила: – А может, мне улыбнётся удача выбраться из-под купола, под которым находится наш город, увидеть планету сверху и самое главное – увидеть солнце и звёзды, а не эту белёсую дымку, которую создаёт купол, даже в отсутствие Светила.

Они обе молчали, думая об одном: в городе постоянно светло, одни работают и учатся свой дун, другие – свой. Живут блоках, что тысячами соединены друг с другом всеми сторонами, кроме одной, которая выходит в коридор с лифтом. Он ведёт в холл, из которого другими лифтами или карами все попадают на своё рабочее место. Нет никаких окон, только дверь, сразу за которой кабина душа и туалета, а напротив узкая кровать. Никаких личных вещей, одежды: всё это при входе на учёбу или работу каждый теонуриа-нец меняет на выходе из холла – центра их города. Тут же получа-

ет порцию пропитания в двух одноразовых контейнерах и, заняв место со своим номером за столом вдоль стены, завтракает, обедает или ужинает, пока мимо него другие уже торопятся по своим делам. На Теонуриане страшное перенаселение, поэтому нельзя позволить себе принимать пищу больше четверти часа. Через это время другой пришедший получает контейнер с пищей с этим же номером места за столом и нужно успеть освободить его. Но Айлин мечтала совсем не о том, чтобы возить рабочих-вахтовиков, а о том, чтобы вырваться из-под купола и вести огромный, послушный её руке, как продолжение её самой, новый биофлагман космического флота! Вести к другим планетам корабль, как водил их её отец, Бйкар Тогун, прославленный адмирал космического флота Теонуриана! Об этом не рассказывалось на занятиях, отец лишь однажды при ней об этом обмолвился, возможно, это – секреты Альянса, о которых нельзя знать. Только Айлин мечтает взлететь ещё выше и водить не просто послушную бездушную машину, а стать наставником для пока новорождённого, находящегося на стадии развития двухлетнего ребенка, Биона межзвёздника! Айлин мечтает найти новую систему, пригодную для жизни, чтоб расселить свой народ, задыхающийся в трёх городах под куполами. Тем более когда рядом агрессивные соседи: родительская планета Сониум, что также перенаселена и мечтает о расширении территорий. И поэтому периодически нападает на города Теонуриана, не имея возможности или желания исследовать дальний космос за пределами их системы. Кроме Сониума и Теонуриана в их системе крутилось ещё пять планет, но они были неподходящими для жизни: газовый гигант, вулканический малыш, две скалистые пустынные планеты без полезных ископаемых и одна с постоянными кислотными дождями.

– Дейя, а ты? О чём мечтаешь? – Айлин лежала в темноте с открытыми глазами, сон не шёл.

– Я тоже мечтаю вырваться из-под купола и увидеть другие пла-

нет. Может, там есть жизнь и она не накрыта колпаком, и там нет такого перенаселения, как у нас. Может, они могут себе позволить дышать воздухом своей планеты, видеть ночное небо и звёзды, видеть своё светило? Только, Айлин, никому про наши мечты не рассказывай.

– Почему? – удивилась Айлин.

– Тогда тебя никогда не допустят к управлению флотом, а меня не возьмут ни в одну экспедицию, потому как посчитают нас неблагонадёжными. Поняла? Никому!

– Да, я поняла, Дейя, ты права. Всё время нам приходится доказывать свою верность Альянсу, пряча свои чувства. У тебя есть тут кто-то, на Тионуриане?

– Брат. Он тоже космобиолог, ещё он посещает курс по ксенобиологии и мы работаем вместе. Он живёт через два лифта, в синей зоне.

– Брат? – удивилась Айлин. – Как такое возможно? Ведь Альянс выдаёт разрешение на ребенка один раз в жизни.

– Мы близнецы. Такое редко, но случается, – улыбнулась Дейя. – И только так Альянсу ничего не остаётся, как регистрировать обоих малышей в одной семье. А у тебя?

– У меня отец, – Айлин не стала называть такое громкое имя своего отца. – Он из космофлота.

Так они и проболтали, пока не пришло время Айлин собираться на учёбу.

– Ну что ж, пока, новая подружка! – Айлин махнула на прощание рукой.

– Пока, только не проболтайся, второкурсница! – Дейя широко улыбалась, посмеиваясь. Болтать о чужих секретах на Теонуриане было не принято.

На занятии по устранению нештатных ситуаций Айлин отрабатывала отражение возможного вторжения в паре с Питкером. Из-за отсутствия свободного пространства в их городе под куполом – Чионусе, все отработки проходили на третьем уровне пятого яруса, в студенческом холле. Студенты, привыкшие к такой практике, не обращали внимания на бегущих между ними напарников в комбинезонах с нашивками СУВС с оружием наперевес. Они сами проходили такую практику. Каждый житель из трёх городов под куполом на Теонуриане должен уметь в минуту очередного налёта захватчиков с Сониума не впасть в истерику, а оказаться в кратчайшие сроки с оружием в руках на своём боевом посту. И если вдруг налётчикам удастся проникнуть в город, то чёткие действия, выработанные постоянными тренировками, дадут о себе знать. Так думал Альянс. А думать по-другому на Теонуриане было не принято.

– Питкер, я сегодня не видела Нэйку, – Айлин получила свежий комбинезон из аппарата, после введения своего номера блока.

– Аа, – Питкер махнул рукой, – как всегда, будто ты её не знаешь.

– Поругались?

– Я, видите ли, должен был уступить ей свой пирог, когда все знают – я сладкоежка! А я... – Пит печально вздохнул.

– И она сказала, что ты – жмот, – более утвердительно, чем вопросительно, ответила Айлин. – И теперь обиделся ты.

– Ну, типа того. – Питкер скинул свой пропахший потом комбинезон в отверстие для грязных вещей в стене. По трубам вещи поступали на один из самых нижних уровней под городом. Там рабочие, выработавшие свой срок на основной специальности, приносили пользу обществу, химикатами очищая и стерилизуя вещи и предметы со всех рабочих блоков.

– Так пойдёшь и извинишься! – Айлин потуже затягивала шнурки

на высоких ботинках. – Я не хочу за ужином сидеть между вами и ловить на себя волны вашей обиды.

Когда вышли с занятия, Нэйка сама ждала их и накинулась с претензиями:

– Вы чего так долго? Я голодная, уставшая и вас тут ещё жди!

Айлин усмехнулась и прошла вперёд, дав влюблённым разобратся в своих обидах. За ужином Пит молча, не глядя на Нэйку, переложил ей свой кусок пирога, а Нэйка перекинула ему из своего контейнера синтетическую отбивную, не переставая без умолку болтать о своих дневных достижениях.

Питкер с Нэйкой уже подумывали подать заявку на выделение им общего блока. Так они смогут жить без соседей и ночевать вместе. Только для этого им придётся сначала посетить медицинский блок на десятом уровне, обоим получить сыворотку-блокатор, до разрешения иметь ребёнка. Одного ребенка на всю жизнь. Иногда этого разрешения можно и не дожидаться. За парой тщательно следят и, если безжалостные камеры засекут хоть малейшие признаки агрессии, конфликта, деградации личности, разрешения не видать никогда. А спорить с системой на Теонуриане было невозможно.

– Я хочу успеть к отцу заскочить, вы со мной? – Айлин скинула в мусоропровод одноразовые контейнеры из-под ужина, запила водой и скинула туда же и стакан.

– Не-а, мы прогуляемся, – ответил за обоих Питкер, вытирая салфеткой стол, к которому уже направлялись следующие трое жителей города, держа в руках контейнеры.

– Вам не кажется, мои хорошие, – шёпотом спросил девушек Пит, – что порции стали немножечко, но меньше?

– Просто ты – обжора, – засмеялись они.

Он наигранно вздохнул:

– Так я и не отказываюсь.

Так они, смеясь, и покинули помещение.

Отец, как всегда, находился на борту своего челнока. Ему был

положен адмиральский двухуровневый блок, в котором даже было окно! Личный интерфейс, вызываемый взмахом руки прямо в воздухе, и доставка пищевых контейнеров. Но отец ходил ночевать в свой, не раз целованный метеоритами и космическим мусором, челнок. Хотя контейнеры ему доставляли и туда, а личный интерфейс у него был давно. Айлин дождалась, пока он спустится на аэроплатформе и смело шагнула в его объятия. Отец был молод и подтянут. Немного седины серебрилось у висков и в трёхдневной щетине, но в остальном ничто не выдавало его возраст. Чёрный комбинезон, как у обычного рабочего верфи, перчатки и высокие ботинки – таким всегда Айлин помнила его.

– Здравствуй, взрослая дочь! – он приподнял и закружил её, а ставя на место, ещё и пощекотал.

– Ну пап! – смеясь, возразила Айлин.

– Прогуляемся или поднимешься ко мне?

– Прогуляемся! – Айлин любила бродить с отцом мимо космических челноков и слушать о них истории. Тем более что заканчивалось строительство огромного межзвёздного корабля, в управление которого скоро вживят Бион – разумное, самосовершенствующееся сознание. Правда, сознания пока там было мало, а осознания и того меньше. Но экспедиция, которой будет руководить он, её папа, состоится через полцикла. Айлин ещё не успеет окончить последний курс и поэтому не сможет претендовать на место в экипаже корабля. Если только попросить папу взять её с собой в качестве стажёра. Может, он согласится? Айлин лелеяла эту мечту с первого дня строительства нового межзвёздника, но пока даже не пыталась заговаривать с отцом на эту тему. Она старалась быть лучшей на курсе, чтобы он гордился ею и сам пригласил на стажировку.

– Как там твои «счастливые»? Давненько ты их ко мне не приводила, – папа вспомнил жаркие споры Нэйки и Пита прямо тут, на верфи. Они спорили по любому поводу, начиная от названий челноков, составленных рядами и у некоторых название было не совсем видно.

– Сегодня они обиделись друг на друга из-за куска пирога, – улынулась Айлин.

– Разрешение на ребенка они вряд ли когда-то получают, но скучно им не будет вдвоём точно! – резюмировал отец.

– А ты? Не нашла себе ещё своего Питкера?

– Ну пап! Я мечтаю о полётах, о звёздах, о иных мирах! – вспыхнула Айлин. И решила: – Возьми меня с собой стажёром!

– Девочка моя, – обнял её отец, – ты думаешь, так просто раздаются на флоте места?

– Нет, но...

– Вот до этого «но» ещё нужно дожить. А обнадёживать я тебя не хочу.

В воздухе открылось окно интерфейса, потом окно вызова и возник папин друг и сотрудник, Ник Толка:

– Тогун, срочно!

– Лечу!

Окно закрылось. Айлин взглянула в тревожное лицо отца:

– Что? Что там, пап?

– Мне надо бежать, прости. Давай подкину до холла?

– Лети, я доберусь!

– Люблю тебя!

– И я тебя, пап! – крикнула Айлин, отлетающему на аэроплатформе отцу. Она не спеша прошла по мостику вдоль стены, разглядывая рабочих за их занятиями. Несмотря на прошлую бессонную ночь и то, что сегодня спать из-за встречи с отцом осталось меньше, Айлин не торопилась попасть к себе в блок. Она как-то поняла, что ей там душно и очень мало места.

– Тэрин! Я нашла ещё одну! – Дейя радостно сообщила новость брату, открывшему ей дверь.